Ран Сюэи старалась быть с ним еще более вежливой. Хотя внутренне ей хотелось толкнуть его и, если возможно, пнуть по голени, но как бы ей этого ни хотелось, сейчас она присутствовала на официальной вечеринке, которую устраивала семья Сонг, вместо бабушки и дедушки. Как бы ей ни хотелось показать свое отношение и заставить этого человека знать свое место, она не хотела устраивать сцену.

Поэтому она лишь жестко ответила парню: "Нет, все в порядке. Можешь не называть меня малышкой, пожалуйста".

Джеймс захихикал, когда услышал ее. Ее голос звучал так приятно и сладко, что ему захотелось утащить ее куда-нибудь и обнимать до тех пор, пока она снова не позовет его этим мягким и сладким голосом.

"Тогда я не буду называть тебя малышкой. Я буду называть тебя дорогой".

Ран Сюэи стало не по себе от настойчивого преследования этого человека. Этот тип людей не знал, когда остановиться, и не обращал внимания на дискомфорт, который проявлял тот, кого они хотели привлечь своим вниманием. Она уже встречала таких людей раньше, и даже сейчас она не знала, что с ними делать, кроме как полностью игнорировать этих людей.

Раньше она старалась быть настолько учтивой и вежливой, насколько это было возможно ради бабушки и дедушки, но если этот человек продолжит делать это и вредить ей, она не против стать безжалостной по отношению к нему.

"В этом нет необходимости. Я не могу позволить себе пользоваться расположением молодого господина Дуана". Ран Сюэи слабо улыбнулась.

Джеймс Дуань был очень удивлен, когда услышал свое имя из ее уст. Изначально он думал, что эта дама - кто-то новый из дворян. Видя, что она прибыла одна и никто с ней не разговаривал, а также то, что некоторые люди бросали на нее взгляды и обращали внимание, он решил, что она чья-то игрушка и была приглашена только с помощью своего покровителя.

Джеймс спросил после некоторого раздумья: "Вы меня знаете?".

Ран Сюэй почти закатила глаза и равнодушно ответила: "Джеймс Дуань, третий молодой мастер семьи Дуань из города F.

Вы очень популярны, если судить только по тому, как о вас любят говорить представители знати страны".

Джеймс Дуань был удивлен еще больше и без лишних слов пригласил себя сесть на стул рядом с ней. Ран Сюэи тоже больше не беспокоилась, так как мужчина не знал, как остановиться, и не заботился о том, нужно ли ему спрашивать разрешения сесть за ее стол.

"Значит, вы слышали обо мне?" Улыбка появилась на его губах, когда он обратил все свое внимание на нее. "Раз вы меня знаете, не может ли прекрасная леди назвать мне свое имя?"

"А зачем мне это?"

"Чтобы лучше узнать друг друга, конечно!" Джеймс Дуань ответил как бы между прочим, а затем продолжил: "Поскольку ты уже знаешь обо мне, то наверняка знаешь и то, почему я к тебе подошел".

Ран Сюэи ничего не ответила.

Ранее она не узнала Джеймса, так как была отвлечена аварией и намокшим платьем. Но когда она увидела лицо другого человека, оно показалось ей знакомым, а когда она связала его лицо и сегодняшнюю встречу, она наконец догадалась, кто этот человек.

Джеймс Дуан не был таким уж непопулярным среди ее сверстников. Во время собраний его почти все обсуждали. Будучи третьим молодым хозяином семьи Дуан, магнатом небольшой угольной шахты, он имел достаточное происхождение, чтобы появляться на некоторых элитных мероприятиях и собраниях.

Но Джеймс был знаменит не благодаря своей семье или выдающейся внешности. Он стал печально известен благодаря своему жадному аппетиту. Он мог играть с кем угодно, независимо от пола и возраста, лишь бы это удовлетворяло его желание и жажду плоти и удовольствий.

И сейчас, если Ран Сюэи не ошиблась, он нашел новую добычу...

И этой добычей должна была стать она.

Но теперь вопрос в том... Согласится ли она стать его добычей?

Ответ на этот вопрос не вызывал сомнений. Любая не стала бы связываться с таким человеком, как Джеймс Дуань, и Ран Сюэи, конечно же, не собиралась делать то же самое.

Ран Сюэйи сказала: "Господин Дуань, не могли бы вы не беспокоить меня за моим столом?

Я считаю, что существует порядок в том, как мы занимаем свои места. Если бы вы следовали такому простому правилу, я была бы более довольна вами".

Джеймс Дуань сначала не понял, что она имела в виду. Затем его лицо исказилось в уродливое выражение в тот момент, когда он смог полностью понять, что она хотела сказать.

Порядок мест, особенно впереди, был предназначен специально для тех почетных гостей, которые пользовались большим уважением Старого Мастера Сонга. Джеймс Дуань был незваным гостем и не имел права сидеть там. Таким образом, она показывала ему, что ему там не место.

Ран Сюэи просто сказала ему, что ее уровень слишком высок для него.

Джеймс Дуан был ошеломлен и потерял дар речи: "Ты...!"

Ран Сюэи не смотрела на него и сделала глоток из своего бокала. Она сделала паузу, вспомнив, что ее лиф и рукав пропитались вином, и подумала, что, возможно, ей придется пойти домой раньше, чем планировалось. Оставаться там дольше в таком платье было не очень хорошо.

Забудьте об этом, она может пойти домой раньше, после того, как передаст старому мастеру Сонгу подарок от дедушки, и поспать.

Опустив взгляд, Ран Сюэи подумала, что ей действительно пора домой. По крайней мере, она выполнила свою миссию, посетив вечеринку старого мастера Сонга, даже если бы не осталась здесь надолго.

Ран Сюэй не знала, что произошло, но пока она опускала голову, ей казалось, что вокруг

становится все холоднее и холоднее. Звуки людей, болтающих за столом, казались приглушенными и постепенно исчезли.

'Что происходит?'

Внезапно кто-то подошел к их столику, и в поле зрения Ран Сюэи появилась пара кожаных туфель.

"Ран Сюэи."

Низкий голос, ставший уже слишком знакомым, раздался сверху, заставив ее посмотреть вверх.

Две пары глаз смотрели друг на друга, в их глазах отражались фигуры.

Сун Ю Хань пришел сюда, как она и ожидала.

Crescively = постепенно, медленно, все больше и больше",

http://tl.rulate.ru/book/75865/2575865